

Целых пять элитных бойцов не продержались в Долине Карлис и полдня? Лицо Люс было невероятно мрачным.

— Граф, в этом не стоит винить их, просто Долина Карлис на самом деле... — мужчина в ночном наряде хотел было что-то добавить, но Люс бесцеремонно его перебил.

— Хватит болтать попусту, подготовь самолёт, я сам отправлюсь в Долину Карлис.

Он силой вернёт эту женщину назад! Вот чёрт, неужели она не понимала, насколько опасна Долина Карлис? Если она погибнет, как он сможет жениться на ней в будущем? Как он сможет прибрать к рукам британский королевский трон?

— Граф, туда нельзя, там опасно! Ваше положение слишком благородно... — мужчина в чёрном быстро поднял голову, его взгляд был полон надежды. Это место действительно было настолько опасным, что даже он не был уверен, удастся ли ему выбраться оттуда живым.

— Хм, а положение принцессы куда благороднее! — усмехнулся так называемый граф. Он не боялся проиграть в ставке, ведь больше всего на свете он любил бросать вызов трудностям! Раз уж у него есть амбиции захватить британскую королевскую власть, у него должно хватить безрассудной смелости. Элизабет Фэй! Стоит лишь заполучить тебя, и весь королевский трон окажется в моих руках. Граф Люс.

Яркая луна висела высоко в ночном небе. Любоваться луной в Долине Карлис и впрямь было куда красивее, чем где бы то ни было еще. Яфэй полулежала на ветвях раскидистого дерева.

— Ты всё еще не собираешься отдохнуть? — прохладный ветерок шевелил волосы Му Яня. В лунном свете лицо Му Яня казалось ещё более прекрасным.

— Мм, сегодня мы так и не обнаружили здесь никаких следов серебряной змеи, думаю, завтра стоит отправиться в Глубокую долину Карлис.

Она поднялась на ноги и отряхнула пыль с одежды. Задерживаться в этой жуткой дыре ей совсем не хотелось.

— Что-то движется.

Му Янь уловил слухом, как в их сторону приближается нечто живое. Множество мелких звуков отчетливо доносились до его ушей.

— Мм, разве ты не раскидал вокруг серу? Почему кто-то всё равно приближается? — Яфэй тоже нахмурилась. Днем она бы ни капли не испугалась, но сейчас стояла ночь, и в отличие от освещенных яркими огнями городов, здесь не было ни единого лучика света — обо всем приходилось судить исключительно по звукам и запахам.

— Не знаю, судя по звукам, это вовсе не животное и не змея.

— Я пойду посмотрю, а ты оставайся здесь.

Яфэй не была из тех, кто боится неприятностей — её характеру были чужды страх и сомнения.

— Я пойду с тобой.

Позволить женщине идти впереди было не в его правилах.

— Не нужно, твоя рука еще не до конца зажила. Побудь пока здесь.

В глубине души она все же испытывала некую благодарность к Му Яню, хотя и винила во всем собственную беспечность. Если бы не он, тяжкие испытания выпали бы на её собственную долю.

— Мм.

Он коснулся раны на руке и кивнул. Хотя она почти зажила, раз уж она может справиться со всем сама, ему не стоило проявлять излишнюю инициативу.

— Люс! Как это ты! — стоило ей сделать всего два шага, как она наткнулась на распростертое на земле тело. Приглядевшись, она узнала знакомого человека. И хотя они с Люсом не были особенно близки, его чувства к ней никогда не менялись. Насколько ей было известно, он внедрил немало людей в её окружение, и все они выполняли защитные функции. Наверное, кто-то из его подчиненных сообщил ему, что она отправляется сюда, вот он и увязался следом.

— П-правда ли это ты, ты здесь, я, я наконец-то увидел тебя.

Едва договорив, Люс тут же без чувств рухнул на Яфэй.

— Эй, Люс, если ты не умер, подай хоть звуковой знак! — глядя на полуживого человека, привалившегося к ней, Яфэй испытала чисто инстинктивное отвращение. Этот мужчина ей совсем не нравился; хотя она знала о его добрых намерениях, она терпеть не могла, когда за ней следят. Похоже, Люс совершенно её не понимал.

— Это человек?

Вдохнув слабый запах крови, Му Янь понял, что его чутье не подвело.

— Эй, Люс, если ты не умер, подай хоть звуковой знак! — глядя на полуживого человека,

привалившегося к ней, Яфэй испытала чисто инстинктивное отвращение. Этот мужчина ей совсем не нравился; хотя она знала о его добрых намерениях, она терпеть не могла, когда за ней следят. Похоже, Люс совершенно её не понимал.

— Это человек?

Вдохнув слабый запах крови, Му Янь понял, что его чутье не подвекло.

— Мм. Му Янь, одолжи мне свой камень.

Она изогнула брови, выражение её лица было крайне неестественным. Глядя на Люса, у которого при вполне привлекательном лице всё тело было покрыто сплошными ранами, Яфэй невольно дрогнула. Каким бы неприятным ни казался ей этот мужчина, в Англии он всё-таки обладал титулом графа.

— Держи.

Она бросила светящийся камень в сторону Яфэй.

— Спасибо.

Яфэй слегка взмахнула рукой, и свет камня начал разгораться всё ярче, пока наконец не осветил Люса целиком.

— Интересно, назвать тебя везунчиком или неудачником?

Практически каждый дюйм его тела был искусан, но раны оказались неглубокими — после заживления даже шрамов не останется. При этом его успели покусать существа самых разных видов, но к счастью, все они были неядовитыми. Однако из-за огромного количества повреждений — неглубоких, но и не маленьких...

— Ты его знаешь?

Услышав имя, сорвавшееся с её губ, Му Янь сразу догадался.

— Да, знакомы.

Яфэй кивнула. Достав из аптечки несколько стеклянных баночек и ватные палочки, она принялась за нехитрую обработку и перевязку ран.

— Тогда води его обратно. Он отключился уже после столь короткого перехода — не встретить он

нас, до утра бы не дотянул.

К подобным мужчинам он никогда не испытывал уважения.

— Мм, этот парень сейчас в отключке, — кивнула Яфэй. На этот раз ему повезло наткнуться на неё, иначе оставалось бы только ждать смерти. К тому же тащить за собой балласт Яфэй вовсе не улыбалось.

— Разбудить его проще простого.

Не дожидаясь ответа Яфэй, Му Янь приложил сорванный с ветки цветок к запястью Люса.

Лежавший на коленях Яфэй Люс резко распахнул глаза и вскочил.

— Это... твоя сила?

Шок — это было мягко сказано. Такая скорость ничуть не уступала его собственной. Не обращая внимания на пришедшего в себя Люса, Яфэй потрясенно уставилась на него.

— Ну, вроде того.

Вопреки ожиданиям, Яфэй не стала его отчитывать, хотя он был уверен, что получит нагоняй.

С лукавой улыбкой Яфэй протянула:

— А ты и впрямь самую капельку сильнее Му Сяньчэня.

Любопытство Яфэй мгновенно разыгралось. Многих ли на свете найдёшь круче Му Сяньчэня?

— Впрочем, я тебе ничуть не уступаю.

После n+1 поединков результат неизменно оставался в пользу Яфэй, превосходившей Му Сяньчэня. И всё же к малейшим деталям Яфэй продолжала относиться с предельной скрупулёзностью.

— Мне просто повезло. Не будь мои глаза слепы, возможно, я бы уступал ему еще сильнее.

Именно из-за слепоты его чуткость и реакция намного превосходили чужие, вдобавок раз в месяц в течение одного дня зрение полностью прояснялось. Кое-что он запоминал с первого взгляда, и в этом плане у него было огромное преимущество.

— По-твоему, Му Сяньчэнь не проходил через подобные тренировки?

Те тренировки в стиле темных демонов, когда глаза завязывают повязкой, а самого бросают в самую гущу смертельной опасности. Выжил — стал сильнее. Проиграл — смерть без вариантов.

— Яфэй, почему ты явилась в столь опасное место?

Глядя на внезапно ушедшую в себя Яфэй, Люс забыл о боли в руках и задал вопрос.

— Вообще-то, это я должна у тебя спрашивать! — холодно бросила Яфэй, глядя на Люса исподлобья. Никакой благосклонности она проявлять не собиралась.

— Я пришел, потому что волновался за тебя, — сбивчиво пробормотал Люс.

— Лучше бы о себе побеспокоился. Не встретить ты меня, так и помер бы неведомо от чего, — Яфэй закатила глаза.

— Я просто слишком переживал за тебя, боялся, что ты попадешь в беду, вот и бросился на поиски.

— По твоему, я нуждаюсь в твоей заботе? Сам же видишь — со мной всё в порядке, в отличие от тебя.

Она демонстративно окинула Люса быстрым взглядом, а уголки её губ изогнулись в насмешливой улыбке, не скрывавшей откровенного презрения.

— Яфэй, неужели ты не можешь быть со мной хоть капельку добрее? Пусть тебя не трогает моя забота, но неужели ты не видишь моего искреннего чувства?

Что до внешности, он искренне считал себя неплох собой — в британской королевской семье он был одним из первых красавцев. Так почему же она относится к нему с таким пренебрежением?

— Искренность — не значит безрассудство. Искренность — это не слепое упрямство и штурм опасности без оценки собственных сил, — голос Му Яня был тихим, но каждое его слово отчетливо врезалось в сознание Люса.

— Ты еще кто такой? — Люс прищурился, глядя на Му Яня. Из докладов подчиненных он знал, что рядом с Яфэй крутится какой-то мужчина, и поначалу полагал, что это её друг детства, но ошибался. Как бы ему ни хотелось признавать обратное, внешность этого парня явно превосходила его собственную.

Уголки губ Яфэй изогнулись в восхитительной улыбке — слова Му Яня точь-в-точь отражали её собственные мысли.

— Тебе необязательно знать, кто я. Переночуй здесь, а с рассветом убирайся отсюда.

Больше не собираясь с ним возиться, она повернулась, собираясь уйти.

— Стоять! С чего это тебе дозволено здесь находиться?

Опираясь руками о землю, он с трудом поднялся и в упор уставился на Му Яня. До сих пор этот парень даже не удостоил его прямым взглядом. Это было форменное, неприкрытое презрение, не говоря уже о тех словах про отсутствие мозгов.

— Я сама попросила его об этом.

Яфэй тоже поднялась с земли и скрестила руки на груди.

— Ты попросила его?

Он едва не оглох от удивления, но вокруг было всего трое, и единственный женский голос принадлежал Яфэй — кому же еще такое сказать.

— Я попросила его составить мне компанию в поисках лекарства.

— Зачем? Кем он тебе приходится?

Люс резко развернулся. Он-то думал, что после расставания с Оу Цзэжужем Яфэй осталась одна. Но прошло совсем немного времени — и рядом с ней появляется такой мужчина? И сколько ему теперь ждать? — Нет, он не мог ждать!

— Какое тебе до этого дело? Завтра на рассвете советую тебе возвращаться назад. Останься ты здесь еще на полдня, и наверняка сыграешь в ящик. Если бы не то, что ты вроде как свой, мне было бы плевать, выживешь ты или нет.

— Почему, за что так со мной? Этот человек — твой новый мужчина? Как ты могла? Разве вы с Оу Цзэжужем не только что расстались?

— Какое тебе до этого дело? Завтра на рассвете советую тебе возвращаться назад. Останься ты здесь еще на полдня, и наверняка сыграешь в ящик. Если бы не то, что ты вроде как свой, мне было бы плевать, выживешь ты или нет.

— Почему, за что так со мной? Этот человек — твой новый мужчина? Как ты могла? Разве вы с Оу Цзэжужем не только что расстались?

— Ох? А откуда тебе известно о моем расставании с Оу Цзэжужем? — Яфэй прикинулась ничего не понимающей и парировала встречным вопросом.

— Я...

— Ты шпионил за мной?

Яфэй сделала шаг вперед, вплотную приблизив своё личико к лицу Люса на расстояние нескольких миллиметров.

Люс с трудом сглотнул слюну. Стоявшая перед ним женщина была так прекрасна, что он не смел смотреть ей в глаза.

— Я... я просто отправлял людей охранять тебя из тени, это не шпионаж.

— Слежка есть слежка, и не надо прикрываться заботой!

Яфэй с размаху оттолкнула Люса. Тот рухнул на спину, и по всему телу тут же отозвалась боль от свежих ран.

— Говори, зачем ты следил за мной?

Она изящно присела на корточки, и её гордое лицо излучало властную ауру королевы.

— Ничего подобного, я правда лишь оберегал тебя!

Оправдываться было уже бесполезно, и про себя он проклинал её за такую проницательность.

— Заруби себе на носу: вздумаешь еще хоть раз подослать ко мне шпионов — в этот раз я тебя прощаю, но в следующий церемониться не стану!

Внезапно этот человек показался ей до отвращения мерзким. Точно так же, как в последнее время Оу Цзэжуй.

— Фэй, принц...

— Опять за своё? Еще слово — и я прикончу тебя.

Беспечная улыбка исчезла с лица Яфэй, сменившись ледяной, убийственной яростью.

— Завтра же проваливай отсюда! Чтобы духу твоего я не видела. Приказываю именем Элизабет!

Очевидно, во время своей оговорки Люс собирался упомянуть её второго дядю. Но под конец голос Яфэй заметно упал на несколько тонов. Правда, она забыла про острую чуткость Му Яня...

— Именем Элизабет? Элизабет?

Если его слух не подвел, этот норовистый по имени Люс говорил хоть и по-китайски отлично, но с явным иностранным акцентом. Она отдала приказ именем Элизабет! Значит, она — британская принцесса!

— Фэй, береги себя.

Как бы Люсу ни хотелось остаться, за полдня он вымотался и физически, и морально. Ему не удалось преодолеть и десятой части Долины Карлис. Сколько бы преданности он ни показывал, жизнь у него была всего одна. Элизабет Фэй! Хм, погоди у меня. В Англии ты сама прибежишь ко мне с мольбами о женитьбе. И тогда ты целиком окажешься в моих руках! Я верну тебе все унижения, что ты причинила мне сегодня.

— Убирайся завтра чуть свет.

— Ах, сестрица Яфэй! Когда же ты вернешься! Уже пятый день пошел. Я сомлею тут от скуки со всеми этими хлопотами, — Яцин посмотрела в небо, потом на кровать и тяжело вздохнула.

— Не думай, что раз я отключился, то не слышу твоих речей.

Тело пронзила острая боль. Стоило сознанию проясниться, как он услышал слова Яцин и едва не потерял сознание от нового приступа ярости.

— Кто, кто это говорит?! Му... Му Сяньчэнь, о боже! Ты очнулся?

Она-то рассчитывала, что он провалится в беспамятстве до самого конца.

— А кто еще, по-твоему? Дрянная девчонка, накликаешь на меня смерть?

С трудом приподнявшись на кровати, он массировал виски.

— Эй, полегче со своими девчонками! Хорошо еще, что вокруг никого нет, а то пострадала бы моя безупречная репутация знатного юноши, и кто бы мне её возмещал?

Яцин закатила глаза — она вовсе не собиралась портить создаваемый годами образ благородного господина.

— Ладно, проехали. Где Яфэй?

— Пошла искать для тебя противоядие. Как ты себя чувствуешь?

Яцин слегка нахмурилась и с заметным беспокойством посмотрела на бледное лицо Му Сяньчэня.

— Мм, уже полегче, — Му Сяньчэнь кивнул. — Бай Яцин, будь добра, помоги мне подняться.

Пролежав на постели столько дней, он затек от макушки до пят. Кое-как он уселся.

— Эй, лучше лежи еще.

— Я в нор... — не успел он договорить, как Му Сяньчэнь снова рухнул на подушки.

— Тц, я же говорила.

Пришлось с досадой подняться и подоткнуть одеяло.

— Пфф... Му Сяньчэнь, сейчас ты вылитый больной цыплёнок.

Глядя на несчастный вид парня, Яцин не удержалась от громкого хохотка, продолжая одной рукой тереть край одеяла.

— Заткнись!

Он резким движением притянул Яцин прямо к себе. Пусть он и был отравлен, боевые навыки никуда не делись. К тому же Яцин совершенно не ожидала подвоха и кубарем завалилась прямо на Му Сяньчэня.

— Му Яцин, я пришел сменить тебя на посту, иди отдохни, — Му Чэньюэ распахнул дверь без стука и... застыл на пороге от увиденной картины, ощутив странный, неприятный укол ревности.

Му Сяньчэнь и Яцин синхронно повернулись к вошедшему, а затем переглянули друг на друга. Мгновение спустя Яцин истошно завопила и единым прыжком соскочила с Му Сяньчэня.

— Му Чэньюэ, ты всегда стучал, когда приходил! Почему сегодня без стука?!

— Я... я не ожидал. Как такое вообще возможно? — сбивчиво забормотал тот.

Лицо Яцин покраснело, как у двух вареных раков.

— Т-ты... и что по-твоему тут произошло?! — сквозь зубы процедила она, не зная, как оправдаться.

— Ты же парень! Почему вы с ним... неужели ты...

Почему в груди вдруг так неприятно защемило? Неужели... мужчины тоже могут быть вместе?

— Да что ты заладил! Всё совсем не так, как тебе кажется!

Пропало, теперь точно всё пропало! Этот чурбан сейчас решит, что у них с Му Сяньчэнем... кхм!

— Кхе-кхе, понимаешь, я просто попытался встать, а потом не удержался на ногах, она бросилась помочь, ну а я... я случайно...

— Му Сяньчэнь, пасть закрой! Чем больше объясняешь, тем хуже! — яростно зыркнула на него Яцин. Этот гад только всё портит.

— Ладно, — виновато умолк Му Сяньчэнь.

— Это просто недоразумение, всё совсем не так, как ты подумал! Му Чэньюэ, смотри у меня, даже не смей ничего выдумывать и болтать лишнего, а не то я изобью тебя так, что родная мать не узнает!

Яцин принялась грозно размахивать кулаками, пытаясь запугать Му Чэньюэ.

— Угу, я никому не скажу, — кивнул тот. Но почему при её объяснении на душе вдруг стало чуточку легче? Что это значит... Неужели он и вправду влюбился в него? Но ведь он парень!

— Фух, — Яцин шумно выдохнула.

— Но... вы правда вместе? Вы же оба парни, родители одобряют такое?

Судя по всему, объяснениям Яцин он верил слабо, подозревая обычную маскировку.

— Тьфу! Му Чэньюэ, послушай сюда: мы с ним просто обычные друзья!

Этот болван и впрямь решил, будто между ними что-то есть.

— Хе-хе, я же просто шучу. Му Сяньчэнь, живучий же ты гад, обычный человек давно бы отдал концы, а ты еще и в сознании.

Тон Му Чэньюэ был саркастичным, с легким привкусом ревности?!

— Разумеется.

У Му Сяньчэня дернулся глаз. Му Сяньчэнь, ты и впрямь такой тупица или притворяешься? Это же чистой воды провокация, неужели не видишь? И всё же, с какой стати Му Чэньюэ так себя ведет?

— Му Чэньюэ, тебя чего перекосило?

— С чего бы? С чего мне кривиться?

Настроение Му Чэньюэ испортилось окончательно и бесповоротно.

— Псих, даже разговаривать с тобой не хочу. Вали отсюда, надоел.

Яцин пренебрежительно махнула рукой. С чего это он корчит кислую мин? У неё у самой настроение было ниже плинтуса. Ни за что ни про что записали в гомосеки, черт побери!

— Эй, так вы и вправду не пара?

— А ты что, хочешь, чтобы мы были парой?

— Ох, ну и славно, — мысленно с облегчением выдохнул он.

— Чего ты бормочешь?

Му Чэньюэ что-то неразборчиво пробурчал под нос.

— Ничего, ничего. Дальше я сам постерегу.

— Ну ладно, я пошла.

Му Чэньюэ застыл на месте, растерянно глядя вслед удаляющейся Яцин.

— Эй, я есть хочу, есть что поесть?

Облизнув алые губы, Му Сяньчэнь окликнул Му Чэньюэ.

— Всё на столе, возьми сам.

Глядя на безупречно прекрасное лицо Му Сяньчэня, Му Чэньюэ закипал от глухой злости и раздражения. И угораздило же его добровольно вызваться ухаживать за этим наглецом? Сам же себе на шею хомут повесил!

— И ты называешь это уходом за больным человеком, когда заставляешь пациентф самого...

<http://bllate.org/book/22031/2290421>